

помощь своимъ младшимъ братьямъ, а не омрачать и безъ того не радостное житье діавоновъ и псаломщиковъ. Васъ зоветъ отечество на помощь—родина въ опасности. Но увы! дѣлателей мало, они заняты отниманіемъ копѣйки у меньшей братіи, бутафорствомъ и канцеляріей, канцеляріей...

1917 г. іюля 27 дня.

Діаконъ Саратовской Ново-Никольской церкви *Іоаннъ Думенко*.

IV.

Открытое письмо заштатному священнику А. М. Орлову.

Ваше Благословеніе

о. Александръ Максимовичъ!

„Открытое письмо“ ко мнѣ, напечатанное въ 7 № «Своб. Мысли», прочелъ и спѣшу поблагодарить какъ Васъ, подписавшаго письмо, такъ и автора, за поводъ для меня высказать печатно то, что я не сказалъ въ коротенькой своей замѣтѣ о Пастырскомъ Союзѣ, помѣщенной въ «Еп. Вѣд.» Необходимая оговорка: какъ замѣту, вызвавшую „Открытое письмо“, я писалъ по собственной инициативѣ, безъ какого-либо участія членовъ въ то время еще группы священниковъ, такъ и сейчасъ отвѣчаю отнюдь не по уполномочію уже сѣорганизовавшагося Пастырскаго Союза, а посему, естественно, я лично являюсь и отвѣтственнымъ за написанное ниже.

Въ пылу полемики авторъ приписалъ мнѣ депутатство въ 1-й Государственной Думѣ. Какъ ни лестно быть причисленнымъ къ депутатамъ „перваго созыва“, я все же долженъ заявить, что я былъ депутатомъ 3-й Госуд. Думы. Въ этой ошибкѣ автора, „хорошо меня знающаго по 1-й Думѣ“, я нахожу объясненіе и дальнѣйшаго—также ошибочнаго причисленія меня, какъ депутата, къ союзу русскаго народа, къ «дѣльцамъ въ духѣ Гамзей-Гамзеевъ». Простите, Александръ Максимовичъ, если я, высоко цѣня депутатство въ Гос. Думѣ, позволю себѣ остановиться на этой несправедливой характеристикѣ дольше, чѣмъ, м. б., слѣдовало-бы. Никогда къ союзу русскаго народа я не принадлежалъ, и если прошелъ въ Думу отъ блока правыхъ, въ который вошли правые всѣхъ отѣнковъ, начиная съ г. Исѣева и кончая покойнымъ граф. Уваровымъ, то въ Гос. Думѣ въ фракціи союзниковъ (Исѣевъ, Марковъ и К^о) не принадлежалъ. Мало этого: изъ фракціи «умѣренно-правыхъ», въ которую записался съ первыхъ дней Думы, черезъ годъ, за участіе въ составленіи законопроекта о прогрессивномъ налогѣ на землю и за рѣчи въ Думѣ и фракціи противъ крупнаго землевладѣнія, въ 1908 году я былъ исключенъ. Эготъ фактъ въ свое время отмѣченъ и «Нов. Вр.» и нашимъ «Сарат. Листкомъ». До конца полномочій я принадлежалъ къ фракціи «правыхъ октябристовъ», что Вы усмотрите изъ официального думскаго указателя.

Не скрою: на ряду съ письмами мнѣ сочувствующихъ я получалъ письма и отъ союзниковъ, разумѣется, ругательнаго характера, а извѣст-

ный и Вамъ „о. Николай“, теперь, кажется, сотрудничающій въ «Своб. Мысли», разносилъ меня на страницахъ «Брат. Листка». Прочтите №№ 7 и 73-й 1911 года, или хотя бы такое его заключеніе: „Быть въ одной компаніи съ «попами съ гвоздикой», съ такими господами, какъ Розановъ, Уваровъ и Масленниковъ, едвали пристало священнику православной церкви, прошедшему и въ Госуд. Думу—то подъ флагомъ правыхъ, которымъ важеть теперь „задняя своя“ (прошу у редактора извиненія за „стиль о. Николая“ Леб.). Одинъ священникъ пишетъ въ «Волгѣ»—„Едвали его теперь выберутъ“. Избави Богъ отъ этихъ «друзей» о. Николай. И не выбрали, скажу я Вамъ, благодаря вмѣшательству этихъ союзниковъ, въ числу которыхъ Вы причисляете меня. Избранный уѣзднымъ духовенствомъ въ председатели уѣзди. по выборамъ въ 4-ю думу комитета, я получилъ отъ Еп. Алексѣя предписаніе отъ 12 сент. за № 47 объявить и объявилъ 98 священникамъ, съѣхавшимся на собраніе, что они могутъ избирать въ сѣздъ крупныхъ землевладѣльцевъ такихъ-то и такихъ-то и ни въ коемъ случаѣ меня. Вотъ Вамъ факты и документы.

Затѣмъ перехожу къ моей замѣткѣ. Я обвинилъ „пятерицу“ въ томъ, что «она сплотила около себя и видимо въ своихъ цѣляхъ о.о. діаконъ и псаломщиковъ г. Саратова и, благодаря этому, верховодила на общихъ собраніяхъ духовенства“. Основаніемъ въ такому заявленію для меня служили такіе факты. Какъ заявилъ на одномъ изъ первыхъ общихъ собраній духовенства о. Д. Крыловъ, въ Саратовѣ еще до дней свободы была образована группа прогрессивно настроенныхъ лицъ, въ которую вошли о. Крыловъ, о. Знаменскій, Филковскій, Юновидовъ и викарный еп. Леонтій и др.

На второмъ или третьемъ собраніи духовенства это «ядро» попало въ президіумъ объединеннаго духовенства. Ближайшей задачей этой группы было организовать епарх. сѣздъ и самой попасть на него въ качествѣ делегатовъ. Но какъ достигнуть послѣдняго? Епархіальнымъ начальствомъ было сдѣлано распоряженіе о выборахъ на сѣздъ по благочиніямъ, а на состоявшихся въ благочинническихъ собраніяхъ выборахъ ни Знаменскій, ни Юновидовъ, ни о. Филковскій избраны не были. Тогда «пятерица» вноситъ предложеніе на общее собраніе духовенства признать состоявшіеся въ благочиніяхъ выборы не дѣйствительными и избрать делегатовъ отъ общаго собранія.

Предложеніе, несмотря на протестъ благочинныхъ Образцова и о. Рахинскаго и многихъ священниковъ, большинствомъ голосовъ (конечно о.о. діаконъ и псаломщиковъ) было принято; сейчасъ же было приступлено къ выборамъ, при чемъ оказалось, что кандидаты этой «пятерицы» давно уже намѣчены и списки ихъ уже въ типографіи напечатаны. Членъ президіума о. діак. Думенко разнесъ по своимъ товарищамъ эти печатные списки, а позже собралъ и вмѣстѣ съ другими, приглашенными для подсчета, подсчиталъ. Избранными оказались члены „пятерицы“ о.о. Знаменскій,

о. Фіалковскій о. Юновидовъ, а также о.о. діаконъ Думенко и Фіолетовъ. Цѣль достигнута.

Второй фактъ. На очереди выборы благочинныхъ и благоч. совѣтовъ.

И здѣсь „пятерицъ“ пожелалось провести своего. Не смотря на протесты священниковъ противъ образованія въ такомъ большомъ городѣ какъ Саратовъ изъ четырехъ благочиній (военнаго, соборнаго и 2-хъ приходскихъ) одного благочинія, не смотря на заявленіе ключаря собора о. прот. Русанова о томъ, что преосвященный Досмѣей желалъ бы сохранить два приходскихъ благочинія, предложеніе о. Вл. Знаменскаго слать всѣ благочинія въ одно и избрать отъ общаго собранія одинъ благоч. Совѣтъ было принято большинствомъ голосовъ. Характерно: просьба священниковъ разрѣшить высказаться по вопросу о выборахъ, кандидатахъ и др. собраніемъ не уважена; просьба старѣйшаго изъ о.о. протоіереевъ о. П. Я. Палимпсестова о предоставленіи священникамъ выбрать въ Совѣтъ священника, діаконамъ—діакона, т. е. произвести выборы по куріямъ—общимъ собраніемъ отклонена. Тогда большинство присутствующихъ священниковъ, заявивъ протестъ (въ протоколъ заявленіе о.о. Палимпсестова и о. Вострикова о протестѣ, о.секретарь, членъ «пятерицы» о. Юновидовъ, вѣроятно, не записалъ), повинули собраніе. Приступили къ выборамъ и избрали члена «пятерицы» о. Фіалковскаго. Смutilo то, что священниковъ на лицо мало, примѣнили приемъ едвали прогрессивный—хождение по квартирамъ за подписями подъ актъ объ избраніи. И не смотря на это, изъ 39 приходскихъ священниковъ (заштатныхъ, сверхштатныхъ и безприходныхъ я не считаю) подписалось всего 12 человекъ.

Я не оспариваю законности выборовъ, ибо въ собраніи по второй повѣстѣй вворумъ дѣйствителенъ при всякомъ числѣ, Я лишь сожалею, что у избраннаго на мѣсто предсѣдателя Влаг. Совѣта, а въ то же время предсѣдателя суда чести, не смотря на разъясненіе въ собраніи почтеннѣйшаго старца протоіерея П. Я. Палимпсестова («какой-же онъ будетъ представитель священниковъ, если его и обратятъ не священники, а діаконъ и псаломщики?»), не хватило пониманія того значенія, какое имѣетъ самъ по себѣ сословный судъ чести, иначе онъ не принялъ бы этого высокаго званія при выраженномъ ему довѣрїи менѣе чѣмъ $\frac{1}{2}$ всей корпорациі собратьевъ-приходскихъ священниковъ. Присмотритесь въ жизни сословій: адвокатовъ, врачей и др. и поучитесь... *Думаю, я былъ въ правѣ сказать: „верховодившей, и, видимо, въ своихъ цѣляхъ“.*

Въ замѣтѣхъ я добавилъ: «на будущее время общающей просѣивать городскихъ священниковъ». О «просѣиваніи» упомянуто было на собраніи 15 іюля. Свящ. Д. Крыловъ облыжно сказалъ, что всѣ саратовскіе священники поступили въ Саратовъ благодаря протекціи, почему они и не пользуются довѣрїемъ уѣднаго духов. Ему возражалъ о. Любавскій. Затѣмъ выступалъ о. Фіалковскій, очень долго и несвязно зачѣмъ-то рассказывавшій о выборахъ священника въ желѣзно-дорожную церковь, а въ концѣ въ чѣму то добавилъ: „да, теперь священниковъ будутъ просѣивать на

два сѣта“. Многіе этой «аллегоріи» не поняли, а Вы, о. Александръ Максимовичъ, Вы, почтеннѣйшій расшифровали эту «аллегорію»: послѣ собранія, подойдя къ о. Н. Н. Русанову, сказали: мы (!) съ Вами сольемся, только выгоните изъ Саратова и Саратовскій губерніи пять священниковъ по нашему указанію». Ваше предложеніе было брезгливо отвергнуто и даже никакихъ «указаній» не спрошено. Кого это „мы“ намѣтило къ изгнанію я не знаю, но кандидаты на ихъ мѣста уже обрисовались: 1. Свящ. Дмитрій Крыловъ, изгнанный всей корпораціей преподавателей Іоанніевскаго Еп. Ж. училища изъ своей среды (смотри ихъ письма въ редакцію „Сар. Листка“) и учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ отстраненный отъ обязанностей инспектора классовъ Епар. училища—„душа пятерицы“—теперь свободенъ; просился онъ на мѣсто Епархіальнаго миссіонера, послѣ ареста и увольненія г. Кунцевича, но Братствомъ Св. Креста признанъ «несоответствующимъ» (въ отвѣтъ на это о. Крыловъ изготавилъ докладъ о реорганизаціи самаго Братства и миссіи въ Епархіи); теперь этотъ „недостойный богомолецъ“ (подумаешь какой рабскій языкъ у редактора „Свободной мысли“) просится, какъ слышно, на имѣющіяся открытыя въ г. Саратовѣ штатныя свящ. мѣста. Въ 7-мъ № „Свободной Мысли“ предупредительно сообщается, что въ такихъ-то „приходахъ между приходскими собраніями и настоятелями приходовъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, произошли значительныя недоразумѣнія и осложненія“. Затѣмъ и другіе члены „пятерицы“ о. Знаменскій—Епархіальный наблюдатель перешколь, о. Юновидовъ—уѣздный наблюдатель, въ виду передачи ц.-пр. школь въ М. Н. Пр., полагаю, задумываются о своемъ положеніи.

Повѣрьте, о. Александръ Максимовичъ, я далекъ отъ мысли, что всѣ эти лица недостойны занять священническія мѣста въ Саратовѣ, я даже допускаю, что и Вы, хотя и съ образованіемъ 3 х вѣс. духовнаго училища (справочная вѣн. стр. 506-я), можете занять мѣсто, но при условіи, чтобы мѣста для Васъ освободились безъ Вашего въ томъ участія и чтобы Вы были пресѣяны только на „одно сѣто“—избраны приходомъ.

Въ «открытомъ письмѣ» я обвиняюсь въ „запугиваніи кого-то контръ-революціей, въ обструкціи на общихъ собраніяхъ духовенства и пр. Не удивлюсь, если на общемъ собраніи духовенства кто нибудь изъ „пятерицы“ внесетъ предложеніе: «доложить военной секціи С. Солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ о контръ-революціонности о. Лебедева», какъ въ свое время о. Фіалковскимъ было предложено тоже самое по отношенію къ о. Ректору Семинаріи за то, что онъ обозвалъ епис. Леонтія нѣмцемъ, а одного изъ членовъ «пятерицы» будто-бы хулиганомъ. Внесите о.о.—у Васъ большинство обезпечено, особенно если къ этому добавить, что о. Лебедевъ не отдаетъ псадомщикамъ третью долю своего дохода.

На общихъ собраніяхъ я ни разу не выступалъ, признаюсь и не видѣлъ обструкціи, кромѣ одного случая, когда какой-то босаятъ, приглашенный съ улицы, своимъ провинительнымъ свистомъ прервалъ рѣчь о. В. Воробьева. Имѣя въ виду, что была прервана рѣчь одного изъ членовъ «пя-

латовой конторы», „звѣздной палаты“, одного изъ „помпадуровъ“, надо полагать, что спеціального свистуна пригласилъ это нибудь изъ лагеря „прогрессистовъ“.

Я обвиняюсь въ созданіи «позорнаго общества „31“». Вы, о. А. М-чъ, прекрасно знаете, что нивакого «общества „31“» нѣтъ и не было.

По приглашенію о.о. благочинныхъ собрались священники городскихъ ц.п., обмѣнялись мнѣніями о бывшемъ епархіальномъ съѣздѣ, вынесли извѣстную резолюцію,—что тутъ «позорнаго»? На другой день въ другомъ мѣстѣ собралась „пятерица“ и до 50 псалом. и о.о. діаконъ и также вынесли резолюцію. Все это такъ естественно. Я не могу понять эту злобность съ какою приняты даже попытки священниковъ организовать. Въ началѣ марта состоялось объединеніе всего городского духовенства (свящ. діак., псал.), во главѣ стала «пятерица». Въ концѣ марта фактически образовался и сталъ дѣйствовать союзъ діаконъ и псаломщиковъ.

Никто изъ священниковъ словомъ не обмолвился, что это грозитъ разъединеніемъ, потому что каждый хорошо понималъ, что у о.о. діак. и псаломщиковъ есть свои чисто корпоративные интересы. Есть среди насъ люди вполне развитые и способные выдвинуть задачи общественнаго, культурнаго характера. Объединяйтесь и работайте. Но вотъ спустя три мѣсяца организовался чисто пастырскій союзъ изъ 50-ти городскихъ священниковъ и Боже мой: какою поднялся шумъ, какою фонтанъ трескущихъ фразъ съ обвиненіемъ пастырей въ разъединеніи город. духовенства.

«Пятерица», примазавшаяся къ союзу о.о. діаконъ и псаломщиковъ и до сего времени молчавшая, теперь, присвоивъ себѣ монополию на прогрессивность (особенно когда въ ней (пят.) примѣнулъ прогрессивнѣйшій изъ духовенства аткарскаго у. Н. Александровъ, извѣстный епархіи больше подъ фамиліей Эберейна) стала выдавать печатные дипломы однимъ священникамъ на политическую благонадежность, другимъ на отсталость, а третьимъ даже на „общеепархіальное уваженіе“.

Бросьте о.о. смѣшить людей и себя,—скажу Вамъ откровенно!!

Оспаривается, что въ собраніи 15 іюня не было записи въ члены пастырскаго союза, между тѣмъ именно на собраніи 15 іюня въ союзъ записались: о. Н. Русановъ, св. Т. Почтаревъ (изъ уѣзда), прот. В. Филемовъ, и свящ. Ѳ. Бычковъ (изъ уѣзда). Это, слова Богу, живые свидетели.

Наконецъ я обвиняюсь въ «вопіющемъ насліи» надъ о.о. Крыловымъ и Фіалковскимъ, выразившемся въ отказъ выслушать въ собраніи пастырскаго Союза 6-го Іюля ихъ вѣдочередныя заявленія, какъ «уполномоченныхъ цѣлой группы мѣстнаго елира». Во 1-хъ, о своихъ полномочіяхъ «отъ цѣлой группы мѣстнаго елира» они не заявляли (по крайней мѣрѣ мнѣ, какъ председателю собранія, да и самому собранію), а во 2-хъ, если на предложеніе председательствующаго: „желающіе выслушать о.о. Крылова и Фіалковскаго сидятъ, не желающіе встаютъ“—всѣ встали, то, надо думать, председательствующій ни въ какомъ «насліи» не виноватъ. Печаль-

но, разумѣется, что этихъ видныхъ членовъ «пятерицы» не пожелали слушать не только «черная компанія померкнувшихъ звѣздъ», но и «лица еще достойнаго общепархіальнаго уваженія», но что же дѣлать? Это лучший отвѣтъ на вопросъ: дѣйствительно-ли Саратовское духовенство отмежевалось отъ «пятерицы»?

Прот. Николай Лебедевъ.

ЛИШНЕЕ ДѢЛО.

Вступивъ въ должность благочиннаго, и принявшись за дѣла, я въ первый же вечеръ своихъ занятій между срочными бумагами нашель три циркулярныхъ указа С. Д. К. о томъ, что временное управление Саратовской епархіей поручено Пр. Досиѣею, Епископу Вольскому, а вмѣсто Пр. Леонтія на Петровскую кафедру назначень Пр. Никодимъ, Епископъ Чигиринскій, за каковыхъ Преосвященныхъ и должно возносить моленіе за богослуженіями.

Указами предписывается благочиннымъ сообщить о вышеизложенномъ причтамъ церквей округа къ исполненію.

Какъ я ни ухитрялся составить краткую бумагу по этому дѣлу, ничего не выходило: указъ отъ такого-то числа, мѣсяца и года, за № такимъ-то; опр. Св. Синода отъ такого-то, за № такимъ-то и пр. Выходила длиннѣйшая бумага. А писать ихъ нужно девятнадцать, да столько же адресовъ, да столько же №№ по исходящей, да столько же по разносной. И пришелъ я въ ужасъ: неужели все по старому?

Есть у насъ аккуратнѣйшимъ образомъ выходящій епархіальный органъ „С. Е. В.“, есть въ немъ официальный отдѣлъ, гдѣ съ полнѣйшюю возможностью можно напечатать эти указы къ свѣд. и исполн. дух. епархіи.

Къ чему же эта ненужная, да и запоздалая переписка? Вѣдь у каждаго благочиннаго и прежде было, а сейчасъ тѣмъ болѣе есть масса дѣйствительно срочныхъ, важныхъ и неотложныхъ дѣлъ.

Отъ редакціи: Напечатаную выше замѣтку авторъ ея сопровождаетъ просьбою къ намъ «напечатать что-либо по этому поводу» въ надеждѣ, что «реформированная Духовная Консисторія освободитъ о. о. благочинныхъ отъ такой и подобной переписки».

Охотно исполняемъ просьбу новаго о. благочиннаго и съ своей стороны рѣшительно заявляемъ, что въ настоящее великое, трудное и отвѣтственное время нужно заниматься дѣломъ, а не канцелярской перепиской и что напечатаніе какого-либо распоряженія высшей церковной власти въ одномъ изъ синодальныхъ органовъ, такъ же какъ и напечатаніе распоряженій мѣ-